

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Лювеобильный джекпот
Встретимся в другой жизни	Длинная тень греха
Я – его алиби	Личное дело соблазнительницы
Девушка с секретом	Большие проблемы
Блудница поневоле	маленькой блондинки
Неплохо для покойника	Красотка печального образа
Стервами не рождаются!	Ночь с роскошной изменницей
Дожить до утра	Окно в Париж для двоих
Крестный папа	Лицензия на happy end
Ничто не вечно под луной	Черная корона
Миллион причин умереть	Рыцарь чужой мечты
Рыжая-бесстыжая	Демон искушения
Охотники до чужих денег	Грешница в шампанском
Мужей много не бывает	Принцип Отелло
Ты у него одна	Исполнительница темных желаний
Любитель сладких девочек	Жизнь нежна
Игры в личную жизнь	Мода на чужих мужей
Черт из тихого омута	Пока смерть не разлучит нас
Обмани меня красиво	Завтра не наступит никогда
Старая тайна, новый негодяй	Пять минут между жизнью и смертью
Миллионерша поневоле	Любовь окрыляет
Внимание: неверный муж!	Единственная моя
В любви брода нет	С первого взгляда
Последняя ночь с принцем	Второй подарок судьбы
Осколки ледяной души	Зеленые глаза викинга
Счастье по собственному желанию	Тайна, приносящая смерть

Цвет мести – алый	Без вины преступница
Не доставайся никому!	Пленная птица счастья
Чужая жена — потемки!	Ничего личного, кроме боли
Возвращаться – плохая примета	Заговор обреченных
Врачебная тайна	Узнай меня
Призрак другой женщины	Заповедник потерянных душ
Тайну хранит звезда	Ангел мщения
Семь лепестков зла	Первый шаг к пропасти
Свидание на небесах	Вкус запретного плода
Ведьма отмщения	Исповедь обманутой жены
Программа защиты любовниц	Свидетельницы зла
Кинжал в постели	Королева отшельников
Гнев влюбленной женщины	Игры небожителей
Лучший день в году	Грех с ароматом полыни
Нирвана для чудовища	Кукла-любовь
Незнакомка с тысячью лиц	Позови ее по имени
Последнее прибежище негодяя	К северу от любви
Счастье с третьей попытки	Пепел прошлого
Подвенечный саван	Без крестной феи
Заклятие счастья	Псевдоним украденной жизни
Торговка счастьем	Цена откровения
Амур с оптической винтовкой	Конец игры с продолжением
Мсть Спящей красавицы	Шоу семейных секретов
Демон ревности	
Преступно счастливая	
Изменница поневоле	
Закон сильной женщины	

ГАЛИНА РОМАНОВА

В ИНТЕРЕСАХ ЛИЧНОГО ДЕЛА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 В интересах личного дела / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-165201-2

Простой парень Вадим Игнатов собирался жениться на состоятельной бизнес-леди Светлане Роговой. Его подозревали в расчете, но он правда любил Свету! В тот вечер они отправились в гости, но не доехали до места, увидев на дороге разбитую машину. Вадим отправился проверить, жива ли женщина, сидевшая за рулем, но вдруг получил удар по голове... Очнулся он уже в камере. Его задержали по подозрению в том, что это он сам подстроил все это, ведь Светлана пропала. Вадим поклялся, что ему ни к чему избавляться от любимой невесты, но на самом деле он рассказал далеко не все...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165201-2

© Романова Г.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

— Если ты направляешь оружие на человека — стреляй...

В темноте комнаты забытый голос прозвучал настолько отчетливо, что заставил вздрогнуть и раскрыть глаза. Темнота полуночи клубилась плотным облаком.

— Нельзя тратить время на пустые разговоры. Рассказывать, почему именно ты это делаешь, восклицать: «А ты помнишь тот самый случай? Это из-за него, это именно по той причине...» Нельзя! Нельзя так делать. Долгое объяснение причины твоего поступка — проявление слабости и нерешительности. Тот, кто направляет оружие, должен выстрелить безо всяких объяснений. Или...

Последовала пауза, тоже хорошо знакомая.

— Или тебя убьют. Нельзя давать жертве одуматься. Нельзя!

Хриплый голос умолк, и последовал долгий кашель: мучительный, болезненный, с хрипами. Этот кашель и унес близкого человека в могилу. Он многого не успел рассказать. Истории своей жизни, к примеру. Часто ссылаясь на прошлое, но никогда не

Галина РОМАНОВА

рассказывал ничего стоящего и конкретного. А хотелось, чтобы в лицах, с именами и фамилиями.

Ничего этого он не рассказал. Только советовал и советовал без конца, поглядывая в дуло пистолета, которым никогда не пользовался, но чистил каждый день, а потом надежно прятал в дымоход камина старого дома.

— Если надумал убить, стреляй! — снова вспомнилось. — Если направляешь оружие в сторону человека — стреляй. Но если это просто способ напугать — глупо...

Старик выслушивал вопросы, которые обычно звучали суетливо и сбивчиво, и снова пускался в пространные объяснения.

— Существует масса способов напугать своего врага, да так, чтобы он всю свою оставшуюся жизнь дрожал и оглядывался. Использовать оружие в таком случае неуместно.

— Почему? — следовал еще один вопрос, который старик тоже считал бестолковым.

— Во-первых, врагу не всегда ведом страх от направленного в его сторону оружия. Сочтет блефом, игрой, и только. Или растеряется. Во-вторых, не выйдет получить удовольствия от мести. Врага просто не станет. Не получится понаблюдать за его мучениями и испытать тайное удовлетворение. Пусть пройдет время, пока твой враг будет корчиться в агонии. Дни, месяцы и даже годы. А когда это его окончательно добьет, можно будет шепнуть на ушко: а ведь это все я...

ШАБА 1

— Вадик, детка, ты не забыл? Сегодня благотворительный концерт, на котором нам с тобой непременно надобно быть. Уже через полтора часа.

Он вздрогнул, роняя запонку на пол. Она утонула в высоком ворсе ковра. Пришлось нагибаться, шарить под стульями. Белоснежная сорочка тут же выскочила из брюк и пошла заломами на животе.

Вадик поморщился.

Сейчас она увидит складки и примется его отчитывать: и неряшлив он, и не понимает, что подобное недопустимо. Он же не официант, а ее спутник. Почти муж. И явится в измятой рубашке. Ее знакомые примутся шептаться по углам. Последуют многозначительные ухмылки, намекающие на его происхождение.

Не то чтобы ее нытье так уж сильно его раздражало, нет. Просто он сам считал ее претензии обоснованными и сердился больше на себя. Этого он не любил. И так сейчас причин сердиться на себя было больше, чем когда-либо.

Он вляпался! Так конкретно, что намечающаяся свадьба под большим вопросом. И дело вовсе не в измявшейся рубашке. Все гораздо серьезнее.

Галина РОМАНОВА

Его шантажировали! Напрямую, не через подставных лиц. Он знал шантажиста! Тот скалился ему в лицо и требовал невозможного. Иначе...

— Вадик, детка, что стряслось?

Он резко обернулся на звук голоса. Светлана застыла в дверях с широко разведенными руками, упершись в притолоку. Она была красивой, и очень ему нравилась. Невзирая на всякие гнусные слухи, намекающие на его расчет, он хотел ее.

Ну конечно, и расчет немного присутствовал, как без него!

Светлана была богатой наследницей. Ее отец умер три года назад, оставив огромное состояние и место в совете директоров одной из крупнейших компаний. Но при всех меркантильных расчетах она была умницей и красавицей, да и старше его всего лишь на десять лет. Он много раз задавался вопросом: смог бы он в нее влюбиться, будь она бедна? И отвечал себе почти всегда утвердительно.

Она была необыкновенной!

— Света, я много раз просил тебя не называть меня деткой! — выпалил он со злостью и зашвырнул куда подальше запонку, которая нашлась. И он теперь вертел ее в руках. — Я не твой сын! Я твой мужчина! И собираюсь стать мужем, в конце концов. Твое «детка» неуместно.

— Прости, — отозвалась она без намека на обиду.

Ее глаза наполнились тревогой, став темнее, хотя это было практически невозможно. Глаза у Светланы были темно-карими.

• *В интересах личного дела* •

— Принято. — Он натянуто улыбнулся и развел руки в стороны. — Как видишь, рубашка ни к черту. Надо что-то придумать.

— Уже, д-дорогой, — сорвавшееся, было, «детка» она вовремя заменила. — Я еще вчера заказала тебе другую сорочку, только доставили. А состав этой ткани подразумевал, что она изменится. Это неприемлемо.

Он коротко улыбнулся и пошел в гардеробную, где ее горничная уже наглаживала рубашку, вытаскивая ее из упаковки. Светлана без лишних упреков пошла в угол, подняла брошенную им запонку. Минуту рассматривала глубинную игру дорогого камня, а потом со вздохом произнесла:

— Но что же все-таки произошло на самом деле, детка?

Она выглянула из спальни, удостоверилась, что Вадик на первом этаже о чем-то говорит с горничной, и достала телефон из глубокого кармана комбинезона черного шелка.

— Алло, Влад?

— Так точно, Светлана. Я. На связи.

Хлопов всегда так отзывался — и ей, и ее отцу, на которого начал работать более двадцати лет назад, уволившись из органов. Она сейчас даже и не вспомнила бы, сколько именно. Кажется, он был всегда.

Она коротко улыбнулась.

— Влад, что-то происходит. Не пойму, что именно, — проговорила она, понизив голос.

— Вадик? — тут же догадался верный начальник службы безопасности.

— Да.

— Что-то конкретное?

— Нервничает. Без причины. Рассеянным стал.

— Может, жениться не хочет? — с легким смешком предположил Влад Хлопов.

— Хочет, — фыркнула она весело. — Еще как хочет! Ему бы и не хотеть!

Светлана была умной женщиной, и многое понимала. Вадик не стал исключением, но она привязалась к нему, и он отвечал ей тем же. К тому же она чувствовала, что он ее хочет. Подобное разыграть вряд ли кто-то был способен. Это казалось ей главным условием для семейной жизни.

К тому же он был не глуп, не ленив. Обладал неплохим вкусом. Был удивительно хорош собой. У него отменное здоровье. Все то, на что она поставила, решив завести детей. Или от Вадика, или ни от кого.

— И вдруг ни с того ни с сего он начинает хмуриться. Уходить от ответов, — рассказывала она Хлопову. — Сейчас вот запонку закинул в угол.

— Ту самую? — уточнил Влад.

Он сам их выбирал по просьбе Светланы и знал, насколько они дорогие. Помнил, как Вадик трепетал, доставая их из коробочки. Даже слюну нервно сглатывал.

— Ту самую...

— Подозрения имеются? — спросил Влад.

— Стала бы я звонить!

— Понял. Принял, — коротко ответил начальник ее службы безопасности и отключился.

• *В интересах личного дела* •

За его немногословность и отсутствие долгих посторонних обсуждений Светлана и ее отец его особенно ценили.

— Никакой болтовни и лишних телодвижений, а дело сделано, — восхищался отец работой Хлопова. — Цени его, дочка. И держи при себе.

На сегодняшний день, когда со всех сторон на нее давили, пытаясь лишить влияния в бизнесе, это был, наверное, единственный человек, которому она по настоящему доверяла.

Ему и Вадику. До недавнего времени. Теперь он вдруг стал ее тревожить.

— Светланка, как тебе?

Вадик медленно поднимался по лестнице в уже отглаженной белоснежной сорочке, ладно обтягивающей его мускулистое молодое тело. Она выложила за нее кучу денег, но оно того стоило.

— Потрясающе. — Она нежно поцеловала его в губы. — Ты лучший.

— Нет, это ты у меня лучшая.

Он отступил на шаг и осмотрел ее с ног до головы. Черный шелк матово поблескивал, не скрывая тонкой талии и длинных ног. Глубокий вырез обнажал стройную шею, отсутствие рукавов демонстрировало красивые руки.

— Ты лучшая... — прошептал он с той самой хрипотцой в голосе, после которой они обычно оказывались в койке.

— Даже не думай! — громко рассмеялась она. — Иначе мы опоздаем. А...

И они в один голос закончили:

— Опаздывать нам нельзя...

Благотворительный концерт струнного оркестра устраивался далеко за городом в чьем-то огромном доме, напоминающем дворец.

Вадик там никогда не был. Видел лишь фотографии. Ехать в такую глушь при теперешнем положении вещей ему страшно не хотелось, и он ворчал всю дорогу.

— Почти двести километров до места! — ахнул он, сверяясь по мобильному с навигатором. — По бездорожью! В лесу!

— Не мели чепухи, — отозвалась Светлана беззлобно, устраиваясь рядом с ним в машине. — Дорога великолепная.

— Ты бывала там? — Он покосился на нее с подозрением.

Хозяин дома, по слухам, был любителем красивых женщин и все еще оставался активен, невзирая на возраст. Ему было хорошо за шестьдесят.

— Случалось, — ответила Светлана туманно и принялась расправлять складки шелка на сиденье.

— У вас с ним что-то было?

Вадик прикусил нижнюю губу. Стыдно признаться самому себе, но он ревновал Светлану. Сильно ревновал! У нее было какое-то прошлое, о котором он ничего не знал. Ей часто звонили посторонние мужчины, с которыми он был незнаком. Она при этом могла быть загадочной, веселой, печальной и никак этого не объяснять.

Он надеялся, что все изменится после свадьбы, до которой оставалось чуть меньше двух месяцев.

В любом случае он будет иметь право задавать вопросы. Или требовать поставить телефон на громкую связь. Он вообще мог запретить ей все эти левые звонки.

Вадик чуть повеселел и успокоился. Света начала напевать, а он обожал, когда она пела. У нее был красивый голос, великолепный слух и песни она выбирала те, которые ему нравились.

Он осмелился ей подпеть, страшно сфальшивил, и они тут же рассмеялись.

— Обожаю тебя! — Он поймал ее руку и прижался губами к ладонке. — Ты лучшее, что случилось в моей жизни. Все у нас будет хорошо! Долгая счастливая жизнь и...

— И дети, — вдруг выпалила она, впервые обнажив свой секрет. — Ты ведь хочешь детей, детка? Ой, прости, прости!

Вадик тяжело вздохнул и покосился на нее с улыбкой.

— Конечно, я хочу детей. Твоих и моих детей, Света. Мальчишку и девочку. Милых таких, озорных. Чтобы шумели, смеялись и... Может, тогда уже ты перестанешь называть меня деткой.

Они снова рассмеялись. Вадик стало казаться, что все его проблемы мелки и ничтожны в сравнении с любовью этой прекрасной женщины. Они все преодолеют. Ему надо только рассказать ей правду, какой бы страшной она ни казалась. Вместе они придумают что-нибудь.

— Малышка моя, я так тебя люблю, — произнес он мягким теплым голосом.

Галина РОМАНОВА

— Я тоже люблю тебя, — отозвалась она, внимательно вглядываясь в узкую асфальтированную дорогу, что петляла между сосен.

До места им оставалось тридцать пять километров.

— И я хотел с тобой поговорить о чем-то важном. Или нет... Не важном, а противном. Это меня гнетет.

Он нахмурился. Показалось, что за поворотом что-то блестит или светится.

— Я почувствовала, — призналась Света, тоже внимательно всматриваясь вперед. — Что там?

— Не вижу пока.

— Так что это за тайна, которая тебя угнетает, а? — Она вдруг ткнула пальцем в ветровое стекло. — Ой, там кажется, авария!

— Да, что-то не так.

Он нахмурился. На обочине стоял внедорожник серебристого цвета с распахнутой водительской дверью и разбитым задним бампером. Из-под сильно смятого капота шел пар или дым, попробуй разобрать в такой темноте!

— Кто-то въехал в эту машину и скрылся, — тут же сделала вывод Светлана. — Остановись, надо посмотреть. Может, кому-то нужна помощь?

— Сиди спокойно! — приказал он ей незнакомым напуганным голосом. — Сейчас мы объедем эту машину, и сразу станет видно, есть в ней кто или нет. Сиди, Света!

Все внутри сжалось и окаменело. Сам себе он показался куском смерзшейся земли. Неспроста все

• *В интересах личного дела* •

это, неспроста! Странная авария. И где? На дороге, по которой почти никто не ездит!

— Это точно кто-то из гостей, — предположила Светлана, когда они медленно объезжали разбитую машину. — Вадик, смотри, там женщина!

В самом деле, на водительском месте сидела женщина в нарядном светлом платье. Голова с растрепанвшейся прической лежала на руле. По голый левой руке струилась кровь. Платье тоже было выпачкано.

— Надо вызвать спасателей. — Он схватил за руку Свету, намеревавшуюся тут же выпрыгнуть из машины. — Сиди!

Вадик достал мобильник и принялся набирать номер службы спасения. Раз, другой, третий. Безрезультатно. Связи не было даже с этой службой. Чертова глушь!

— Я сейчас выйду, а ты запри машину и сиди, никуда не выходи. Я посмотрю, что можно сделать.

У него трясся каждый нерв, пока он шел от своей машины к внедорожнику.

Им надо было уехать, добраться до места и тогда вызвать спасателей. Конечно, это выглядело бы так себе: бросили человека в беде, и все такое. Зато он сейчас не ощущал бы в беде себя. А она надвигалась, он это понимал.

— Вадик, что там? — Света вопреки запретам открыла свою дверь и выбралась наружу.

— Сиди! Не выходи! — крикнул он ей.

А когда услышал за своей спиной осторожное дыхание и угадал чье-то присутствие, успел крикнуть ей:

— Света, уезжай! Немедленно уезжай!

ШАБА 2

— Труп женщины, предположительный возраст: от тридцати до сорока лет, — монотонно гудел голос эксперта Володи Изотова, усевшегося на обочине прямо на землю. — Смерть наступила приблизительно десять часов назад или больше. Точнее — после вскрытия.

— Причина?

Павел Климов лениво перекатывал во рту мятную жвачку. Он давно уже ввел в привычку выезжать на место происшествия непременно с жевательной резинкой, и лучше подренее, чтобы глаза слезились от агрессивного вкуса. Его это расслабляло. Иногда помогало скрыть последствия вечеринки, случившейся накануне. Такое не часто, но случилось.

— Причину пока сказать не могу, — озадачил его Володя.

Мятная жвачка перекочевала с левой стороны на правую.

— Открытых ран нет. Ссадин и гематом много, но, только вот... — Изотов замолчал, перевернул жертву на живот и ахнул: — Матерь Божья!

— Что там?

• *В интересах личного дела* •

Климов вытянул шею, пытаясь заглянуть Володе через плечо. Не вышло: тот слишком низко склонился над жертвой, а подходить ближе Климов не захотел. Его с утра слегка мутило, и не по причине вчерашнего застолья. Его не было! Из-за шибанувшего давления. Ни с того ни с сего выстрелило утром, когда он...

Нет, ну зачем выпендриваться и врать самому себе? В голову ударило, когда он входил утром на заправку. Так? Так. А что там случилось? Кого он увидел? Правильно, своих бывших: жену и друга детства. Оба стали бывшими, когда друг увел у него жену. А она послушно за ним пошла.

Климов часто думал потом: поспорь он с Антоном на Алену, снова проиграл бы, как много раз до этого. Он и проиграл! Алена его бросила. Ради Антохи.

— Нет, Климов. Не ради него, а ради спокойной размеренной жизни. В комфорте, покое, любви и достатке, — раскладывала по полочкам его неудачу в личной жизни подруга и коллега Варя Воронова. — Позвал бы ее кто-то другой, а не твой друг, она и за ним бы пошла.

— Хочешь сказать, что она такая продажная?

— Нет, не продажная. Просто устала от тебя. И тратить жизнь хрен знает на что надоело.

— Я не хрен знает что! — возмутился он.

— Не ты. А то, что ты в себе несешь.

— А что я в себе несу?

— Разруху...

Он разрушил все и понял это много позже. У них с Аленой были чувства, да. Крепкие, надежные. У них имелось жилье — не в кредит, свое. Был загородный дом: не хибара под снос, а добротный сруб с прудом и парком вокруг. Не большим, но все же своим. Грядки вокруг дома он презирал.

Все это досталось ему от деда, бабки и отца. Маму Павел не помнил. Казалось бы, живи и радуйся. Но он как-то ухитрялся не радоваться, а чужую радость — гасить. Алена вечно хмурилась и досадливо кусала губы. Он хмурился с ней на пару и со временем старался все меньше бывать дома. У него выходило. С его-то работой!

И Алена ушла к Антохе. Сегодня утром они сидели друг против друга за крохотным столиком на заправке и пили кофе. Казалось бы: что здесь необычного? Чего он так психанул?

Но дело в том, что все было необычным. Как они сидели, склонившись друг к другу. Как смотрели друг на друга. Как улыбались и пили это дрянное пойло. Климов ведь нарочно купил стакан, чтобы понять: кофе был отстойным. Он после первого глотка его выбросил.

А они пили! И как?! Как будто никого вокруг не существовало и это не стол на заправке, а островок необитаемый.

Вот в голову ему и ударило. Варя, заметив его раздражение и нездоровый красный цвет лица, заставила присесть и тут же померила ему давление. Она, как старушка, вечно таскалась с этим аппаратом и аптечкой. А ей ведь еще и тридцатника нет!

• *В интересах личного дела* •

— Мне надо контролировать свое здоровье, Паша, — призналась она ему однажды. — Иначе не пройду медкомиссию. Уволят, и что я тогда буду делать? Куда подамся?

— С твоими-то мозгами! — фыркнул он в ответ.

— Вот-вот, только лишь с мозгами... Остальным-то меня судьба не наградила.

Варя, сморщив лицо, в таких случаях косилась на свои крупные бедра и полные колени. Он никогда ее не утешал. Пробовал вначале, но получил в зубы. Счел, что врать другу и напарнику неправильно, и заткнулся...

— Так что там, Володя?

— Ее словно переехали на машине, — проговорил тот слабым голосом. — Под одеждой видно не было, но...

— Что но?

Климов закатил глаза. Ему не терпелось убраться отсюда. Рядом с жертвой он все осмотрел и ничего не обнаружил: ни окурка, ни пуговицы. Чуть дальше того места, где было обнаружено тело, в лесополосе работают оперативники и криминалисты. Пока безрезультатно.

— То есть она погибла в результате дорожно-транспортного происшествия? — уточнил Климов.

— Я не знаю... Крови нет. Как-то странно, — забормотал Володя.

Он вообще не терпел давать преждевременных заключений во избежание путаницы. Случилось однажды, что его неосторожно оброненная фраза имела потом фатальные последствия. Если бы не де-

фицит кадров, его бы уволили. В итоге оставили, но нервов это ему стоило. Володя даже в нервном отделении отлежал полтора месяца.

— Что странно?

Климов надул огромный пузырь, лопнул его, выплюнул жвачку в обертку, скомкал и сунул в карман. Мусорить на месте происшествия было нельзя.

— Как будто на тот момент она уже была мертва.

— Может, и была, — равнодушно пожал плечами Климов. — Вскрытие покажет.

Майор повернулся к мужчине, который обнаружил погибшую и вызвал полицию. Тот все еще оставался в своей машине, припарковавшись в пяти метрах отсюда. Его попросили пока не уезжать.

Павел пошел к его машине, постучал по стеклу. Когда тот с нервной улыбкой опустил стекло, спросил:

— А вы не знаете, куда ведет эта дорога? Ни одного указателя.

— Эта дорога ведет к дому одного очень влиятельного лица, — пояснил мужчина и потер ладонями небритые щеки. — Там не дом даже, а замок, и дорогу делали для него же. Больше там никто не живет.

— А вы как оказались на этой дороге?

— На рыбалку ехал. — Он кивнул за спину, где на заднем сиденье были любовно разложены рыболовные снасти. — Пара прудиков осталась, которые не приватизировал наш магнат, вот я туда и езжу. Сначала круг делал, а потом мне подсказали, что дорога тут крутая есть. Я и стал тут ездить. Хоть на десять километров дальше, зато едешь себе в любую пого-

ду, не переживаешь, что можешь в колею попасть и не выбраться.

— Кто подсказал?

— Ребята-рыбаки. Видели, когда тут строительство велось.

— Кого-то конкретно назвать можете?

Он понимал, что тянет пустышку и из вредности пристаёт к мужику. Дело с этим трупом — еще то. На пустой дороге, на обочине лежит труп женщины в вечернем наряде. Без внешних повреждений, но предположительно раздавленный машиной. Причем, предположительно, после смерти! Ни сумочки при ней, ни телефона.

Что она делала? Как тут оказалась? Где ее переехали? Дорога-то чистая. Никаких следов торможения. Ничего! Где-то убили, покуражились и сюда притащили? Но откуда?!

Климов понимал, что это потенциальный «висяк», и вредничал. А мужику, было видно, наскучило тут сидеть: и рыбалка сорвалась, и мент прицепился.

— Нет, никого конкретно назвать не могу, — цедя сквозь зубы по слову, проговорил тот. — Было давно. Дороге этой уже три или четыре года.

— А жертва не показалась вам знакомой?

— Шутите! — он даже повеселел. — Среди моих знакомых нет женщин, которые такие одежды и туфли носят.

— Вы неплохо ее рассмотрели, — снова уколол Климов и склонился ниже. — Может, и бренд назовете?

— Чего? — Мужик отшатнулся. — Послушайте, майор!.. Вот сделай для вас доброе дело! Лучше бы мимо проехал и рыбу сейчас ловил!

— Ладно, поезжайте. Ваши данные у меня есть. Если что, позвоню.

Мужик быстро поднял стекло, вдарил по газам и укатил. Куда бы вы думали? Рыбу ловить. Происшествие на дороге и въедливый майор не повлияли на его планы. Он должен был опробовать новенькие снасти.

Глядя вслед его машине, Климов даже немного позавидовал. У него не было никаких подобных привычек. Нет, имелась одна, но Алена считала ее глупой.

Он очень любил бродить босиком по траве в своем парке. Мог час ходить, забыв о времени. Но сейчас апрель. До травы, согретой солнцем, еще ой как далеко!

— Я поеду в дом, который там. — Он ткнул пальцем в ленту дороги, ныряющую за сосны. — Необходимо переговорить с жильцами. Вдруг эта нарядная дама оттуда?

Климов еще раз просмотрел фото жертвы, которые сделал на телефон, сел в свою машину и поехал. Сколько он проехал, когда ему снова пришлось остановиться? Пять километров и сто двадцать два метра. Он выбрался из машины, которую припарковал прямо напротив развороченной обочины, осмотрелся и сразу набрал коллег.

— Вам необходимо подъехать, — повторил он твердо, выслушав недовольное брюзжание. — Да,

• *В интересах личного дела* •

согласен, что не факт. Но слишком тут некрасиво: и сколки стекла, и крохотные фрагменты краски, и следы обуви. Могу ошибиться, но есть что-то похожее на кровь. Так что без лишнего нытья дуйте сюда. А я поеду дальше...

В дом, ворота во двор которого венчали конец дороги, Климов попал через двадцать минут. Далеко было ехать! Забился человек в глушь. Личный крохотный парк с сиренью, липами и зарослями можжевельника показался ему с носовой платок в сравнении с лесом, раскинувшимся вокруг дома. Огромные сосны, дубы, лужайки, и все это без конца и края, куда голову ни поверни!

— Потеряться легко, — пробубнил он себе под нос и нажал кнопку звонка на кованых воротах.

Ворота открылись как по волшебству. Климов пошел по выложенной камнем дорожке к дому. Его встречал дворецкий. Ну, а как же! Если замок и лес вокруг, то непременно дворецкий. И пруд с лебедями. Последнего он не видел, но почему-то был уверен, что тот есть.

— Следуйте за мной, — скомандовал сухощавого вида мужчина, внимательно изучив его служебное удостоверение.

Его вели долго. Коридорами, напоминающими ломаные линии. Комнатами, в которых Климов рассмотрел больше музейного, нежели жилого. Наконец вывели на балкон — теплый, уставленный кадками с пальмами. Там-то он и увидел эту женщину: красивую, в красивых многослойных одеждах яркого изумрудного цвета и белоснежном тюрбане на голове.

Галина РОМАНОВА

— Добрый день, — мягко улыбнулась она, протягивая ему ладонь. — Вы из полиции?

— Так точно. — Климов неожиданно для себя поцеловал протянутую руку.

— Что-то случилось? — Женщина протяжно зевнула, нисколько не смущаясь. — Вчера здесь проводился благотворительный концерт, после него фуршет. Последние гости разъехались в половине четвертого. Всех проводи, всем улыбнись. Я так устала!

— Понимаю. — Климов сдержанно улыбнулся, на самом деле ничего не понимая. — Я недолго.

Он достал телефон, открыл фотографию мертвой женщины и протянул его хозяйке.

— Взгляните, может, это кто-то из ваших гостей.

В первое мгновение она отшатнулась, сильно побледнела и какое-то время сидела, не двигаясь и не делая попытки снова взглянуть на фото.

— Вы ведь все равно не отвяжитесь, — пробормотала она минуту спустя и повелительно шевельнула пальцами. — Позвольте еще раз взглянуть.

Климов подчинился. Дама в изумрудных одеждах его не раздражала даже притом, что у нее был личный лес, дворецкий и пруд с лебедями. Последнего он не видел, но должен же он был быть!

— Нет. Этой дамы точно не было, — выдохнула она с облегчением.

— Вы уверены? — Климов еле сдержал разочарованный вздох, убирая телефон в карман кожаной куртки.

• *В интересах личного дела* •

— Абсолютно! — Она указала пальчиком на его карман, где скрылся телефон. — Во-первых, маникюр...

— А что с ним не так?

— Ничего! Его просто нет у этой мертвой женщины. И прическа! — возмущенно фыркнула хозяйка.

— А что прическа?

— Эта химическая завивка, или что там у нее на голове. — Она брезгливо поморщилась. — Среди моих гостей не было женщин с такими волосами.

— Понятно...

Климов повторил сдержанную улыбку, кивком поблагодарил и повернулся, чтобы уйти.

— Что вам понятно, ну вот что вам понятно? — возмутилась женщина ему в спину. — Понятно ему! Мне вот лично ничего не понятно!

— Что именно?

Павел притормозил и обернулся, насторожившись. Он уже предвидел, что она сейчас начнет ругать его за раннее вторжение, нарушение личного пространства и тому подобное, за что сейчас реально можно получить.

— Как на этой мертвой женщине мог оказаться наряд Светочки Роговой?! — Ее припухшие от недосыпа глаза широко раскрылись. — Мне непонятно! А вам?

Климов похолодел и подумал: ну вот, началось!

Он вернулся к креслу, в котором восседала не выспавшаяся дама в изумрудных одеждах, и, чуть склонившись к ней, переспросил:

— Чей наряд на мертвой женщине?

Галина РОМАНОВА

— Светланы Роговой. Она должна была вчера присутствовать на моем вечере, но не приехала. Вместе со своим женихом. — Тут женщина слегка сморщилась. — Собираются пожениться, но явный мезальянс: он моложе Светочки на десять лет. Вроде и любит ее, и красиво ухаживает, но... Не верю!

— И они не приехали?

— Нет. Хотя из дома выезжали. Светочка присылала мне сообщение. Оно у меня даже сохранилось.

Хозяйка грациозно изогнулась в сторону дверного проема, ведущего на теплый балкон размером с гостиную Климова, и громко крикнула:

— Таня, принеси мой телефон!

Таня явилась с телефоном через мгновение, Климов даже до двух не успел сосчитать. Либо уже стояла наготове с телефоном, либо обладала способностью перемещаться со скоростью света.

Хозяйка полистала переписку со Светланой Роговой, нашла вчерашнее сообщение и показала ему. Да, все верно. Рогова написала ей, что они выезжают. И было это в двадцать пятнадцать.

— Мы собирали всех к девяти вечера, но заранее знали, что половина гостей опоздает. Поэтому концерт должен был начаться в десять. Светочку с ее плеябоям мы ждали до десяти часов десяти минут. Они не приехали, и концерт начался без них. Знаете, честно, я была несколько раздражена, — нехотя призналась дама, возвращая телефон прислуге. — Света должна была прилично отстегнуть на благотворительность. Мы заранее оговаривали суммы. Приблизительные, конечно. А она не явилась... Но

• *В интересах личного дела* •

потом я закрутилась, и как-то у меня выпало, что их нет. Народу собралось много. Мне, как хозяйке, было совершенно некогда.

— Так что с нарядом? Как вы могли знать, если она не приехала? — спросил Павел.

— Таня, телефон!

Горничная тут же вложила мобильный в ее растопыренную ладонь. Хозяйка снова принялась листать и наконец нашла фото.

— Вот. За пару минут до того, как они выехали, Светлана сделала селфи и прислала мне. Черный шелковый комбинезон и туфли еще вчера принадлежали Светлане. Как, позвольте спросить, они оказались на мертвой женщине без маникюра и прически?

— Она могла купить тот же самый наряд и...

Она не позволила ему закончить и расхохоталась — зло, с надрывом.

— Издеваетесь?! — Ее глаза раскрылись шире. — Второго такого комбинезона нет! Светлане его отшивали в Милане на заказ.

— Даже так... — пробормотал Климов.

Он тут же подумал, что пруд с лебедями точно есть. И зоопарк наверняка с тиграми и питоном. Твою мать, а!

— Именно так, молодой человек.

Она вздохнула и покусала нижнюю губу, видимо, чтобы вернуть ей цвет и сочность. Спросонья ее рот напоминал бледно-синее пятно.

— И туфли... Это ее. Мы вместе гуляли по бутикам, когда она их покупала. Туфли ручной работы. Может, еще существовали размеры, но... сильно со-

мневаюсь, чтобы эта женщина с вороньим гнездом на голове и ненакрашенными ногтями могла себе позволить купить туфли за сто пятьдесят тысяч евро.

Климов чуть не задохнулся и тут же подумал, что вряд ли это пруд, скорее озеро. Там не только лебеди, но, возможно, и форель, и лотосы.

— Вы ведь найдете ее, так? — Голос женщины сделался вполне нормальным, исчезла кичливость, появилась тревога. — Света пропала. И с ней сто процентов случилась беда.

— Почему вы так думаете?

Он, между прочим, тоже так думал.

— Эти вещи она ни за что не отдала бы никому. Их можно было снять со Светы только мертвой!

ШАБА 3

Вадик поежился от холода, сквозившего из зарешеченного окна, и покосился на странного вида мужчину, сидящего на скамейке напротив.

— Что, пижон?.. — оскалил тот щербатый рот. — И таких, как ты, сажают?

Сажают? Почему? Куда?

Он с силой зажмурился и потер лицо ладонями. Потрогал голову и охнул от боли. На макушке была огромная шишка. Очень большая, размером с куриное яйцо. Как это случилось?

Не открывая глаз, он попытался вспомнить. А когда удалось, тут же бросился к двери и забарабанил по ней кулаками.

• *В интересах личного дела* •

— Чего хулиганишь?

В крохотное окошко, распахнувшееся на уровне лица Вадика, заглянуло усталое лицо пожилого мужчины.

— Почему я здесь? Что случилось?

— А ты не помнишь? — тот изумленно округлил глаза. — Как на полицейских бросался?

— Нет. — Он почувствовал, что бледнеет. — Когда? При каких обстоятельствах? Где я вообще?

— Ты в полиции, парень. А на остальные вопросы тебе следователь ответит.

— Следователь? Почему следователь? Я же пострадавший! У меня на голове шишка! Адвокат... Мне нужен адвокат! — завопил он, начиная припомирать.

— Нужный человек освободится от дел минут через двадцать, вызовет тебя на допрос, тогда и адвокат будет. А пока не шуми, не хулигань. Не в твоих интересах.

Окошко захлопнулось. Вадик вернулся на жесткую скамью. Щербатый мужик в грязной рваной одежде смотрел на него с любопытством.

— Что, и правда ничего не помнишь? — с сомнением покачал он головой.

— Нет. Вы видели что-нибудь, когда меня привезли? Что хоть было то?

— Вообще-то, нас с тобой одновременно доставили. Только на разных машинах. — Мужик почесал шею, заросшую грубыми седыми волосами. — Ты орал, брыкался и все звал какую-то Свету.

Света! Внутри образовалась огромная ледяная яма, засасывающая все его мысли. Где она? Как он мог попасть в полицию? Как вообще...

И тут он все вспомнил! Вчерашний вечер, их неспешная езда по загородной дороге — ровной и гладкой, как стекло. Разбитая машина на обочине. За рулем окровавленная женщина. Света просит его посмотреть, в чем дело, и по возможности помочь бедняжке. Он выходит из машины. Говорит Свете закрыться и не выходить.

Он предвидел, что это какая-то дрянь! Развод! Его же шантажировали, предъявляли требования — страшные, невыполнимые. Он не отказывался. Пока молчал, но не собирался ничего делать. Именно поэтому велел Свете оставаться на месте, а сам пошел к машине.

Он только успел почувствовать на своей шее чужое дыхание. Даже среагировать не смог, как его с силой ударили по голове. Отсюда и шишка.

Но как он оказался в полиции?

— Я немного слышал, как у дежурки менты переговаривались, — продолжил рассказ мужик. — Вроде ты шел по трассе. Был дезориентирован. Подумали, что ты под дозой и повезли сначала в больничку, а потом сюда. Теперь жди...

— Чего?

Вадик попытался сглотнуть, но во рту было страшно сухо. Это от удара или ему что-то вкололи? Поэтому он показался проезжавшим мимо полицейским наркоманом?

И где, черт возьми, Света?!

• *В интересах личного дела* •

— Вот придут результаты твоих анализов, тогда они станут решать, что с тобой делать. Отпустят или еще чего. — Мужик в шутливом испуге прикрыл щербатый рот грязной ладонью. — Может, на принудительное лечение отправят.

— Я не наркоман. Вообще ни разу не употреблял, — вяло отмахнулся он. — Просто ничего не помню...

Он и правда не помнил, как выбрался с той дороги. Как шел по трассе. Разве смог бы он пройти столько километров пешком? Он бы до утра добирался.

— А во сколько нас с вами привезли? — встрепетнулся Вадик.

— Чуть за одиннадцать, в начале двенадцатого. Часов-то у меня нет, — широко заулыбался дядя.

— Если нет часов, то как вы помните время? — усомнился Вадик.

— В одиннадцать вино перестают продавать... Я не опоздал! А продавщица без одной минуты не продала. Я шум поднял, а она сразу полицию вызвала. Пока приехали, пока разобрались, пока доехали. В общем, двенадцатый час был, парень. А может, и все двенадцать.

Понятно. Пешком он бы ни за что не дошел. Значит, его шарахнули по голове, загрузили в машину, довели до трассы и выбросили на обочине, как мусор.

Могла это быть Света? Вряд ли. Но ее верный цербер — Влад Хлопов — запросто. Если он узнал о Вадике всю правду, то мог так поступить, спасая хоззяйку от эдакого ничтожества.

Он приуныл, улегся и свернулся на жесткой скамье калачиком. Его тошнило, голова кружилась, мучила жажда. Но воды тут точно не дадут. Он прикрыл глаза, и ему даже удалось задремать.

— Игнатов, на выход! — громко заорал кто-то от двери.

Вадик вздрогнул, резко сел и тут же громко застонал от резкой боли в голове.

— Игнатов! — еще громче заорал конвоир. — Выходи! На допрос!

Пошатываясь, он шел по коридору со сложенными за спиной руками. Очень хотелось, чтобы это оказалось сном, просто ночным кошмаром: и коридор, и конвоир, топающий сзади, и грядущий допрос. Но Вадик понимал, что это реальность — по страшной боли в голове. Во сне же ничего не болит...

— Ваше имя, фамилия, возраст, род занятий.

Сидевшая перед ним некрасивая полная девушка быстро заполняла бланк допроса, слушая его ответы.

— Что можете сказать по факту вашего задержания?

Она глянула на него исподлобья.

— Ничего... То есть я ничего не помню.

— Вообще ничего? — поинтересовалась она, глядя на него равнодушными пустыми глазами.

— Как оказался на трассе, не помню. А до того, как меня ударили по голове, — все.

— Рассказывайте...

Он начал рассказывать, а девушка бойко печатала. В некоторых местах его рассказа она недоверчи-

• *В интересах личного дела* •

во крутила головой, но, внимательнее вглядываясь в его одежду, коротко кивала. Да, грязен и измят, даже порван, но это смокинг! Очень дорогой смокинг! И белоснежная рубашка.

— То есть вас кто-то ударил по голове, когда вы обходили разбитую машину?

— Чужую машину, попавшую в ДТП до нашего прибытия, — вежливо поправил он некрасивую девушку. — Наша машина стояла в стороне. В ней сидела моя невеста — Светлана Рогова. Я велел ей оставаться на месте и пошел посмотреть, в чем там дело. Честно?

— Разумеется, — кивнула она.

— Мне очень не хотелось туда идти. Я попытался вызвать службу спасения, но связи не было. И Света настаивала.

— Хорошо, вы пошли к машине, — перебила его девушка-полицейский. — Что было дальше? Что за машина?

— Я не успел даже разглядеть. Какой-то, кажется, темный внедорожник. За рулем была женщина в платье, ее голова лежала на руле. И была кровь. Я даже не понял, дышит она или нет. Все произошло как-то стремительно, страшно.

И про себя он добавил: обременительно и не нужно. Зря они остановились.

— Но на вас нет крови, — внимательно осмотрела девушка его.

— Я ничего не трогал, я просто посмотрел и пошел обходить машину. И вот тут почувствовал, что мне в шею кто-то дышит.

— Кто это мог быть?

— Понятия не имею! Меня сразу ударили по голове. И все — провал. — Вадик потрогал огромную шишку на макушке и сморщил лицо. — Мне бы к доктору!

— Угу... — неопределенно ответила некрасивая девушка-полицейский, не глядя на него. — Так куда, говорите, вы ехали?..

А потом начался самый настоящий кошмар. Вадик реально стало казаться, что он сходит с ума.

Девушка позвонила и принялась уточнять детали у какого-то майора. Спросила у Вадика, в чем была одета его невеста, а в чем та самая женщина за рулем разбитой машины, и закончила:

— Климов, мне кажется, тебе лучше зайти. Тут один гражданин рассказывает интересные вещи. И чем-то они пересекаются с твоей утренней историей...

Минут двадцать они сидели в полной тишине. Вадик попросил попить. Она сделала ему чаю, и обычный пакетированный показался ему невероятно вкусным и ароматным. Он глотал огненную жижу крупными глотками и жмурился от удовольствия. Стало немного лучше, хотя шишка все равно болела, стоило ему повернуть голову или скосить взгляд в сторону.

Вошел некто майор Климов, сел напротив и уставился на него долгим ощупывающим взглядом.

Вадик тоже неплохо его рассмотрел. Высокий, под два метра ростом, парень лет тридцати пяти, не больше. Гибкий, мускулистый, стройный. Лицо блед-

ное, с крупным носом, который его ничуть не портил, а как раз наоборот. Холодные голубые глаза, высокие скулы, властный рот. Светлые волосы, стриженные под ноль.

Почему-то он показался Вадику очень умным. И он сделал на него ставку.

Этот разберется во всем, решил он. Не то что некрасивая толстуха. Словно спит сидя, а моргает для конспирации.

— Вадим Игнатов... — со странной неуверенностью произнес майор. — Жених Светланы Роговой. Так?

— Совершенно верно. — Вадик насторожился.

— Вчера вечером вы выехали из дома в двадцать пятнадцать с целью посетить благотворительный концерт, который устраивался далеко за городом. Так?

Вадик осторожно кивнул. Откуда майор знает? Этого он толстухе не рассказывал. В смысле, про концерт и цель поездки.

— Как рассказала мне моя коллега, по дороге вы увидели попавшую в ДТП машину и остановились, чтобы оказать помощь. Так?

— Так. — Вадик часто моргал, у него вдруг заслезились глаза. — Света настояла. Я не хотел. Связи нет. Чем мы поможем? Я начал обходить машину, и меня сильно ударили по голове. Я отключился. Очнулся на обочине, на трассе. Встал и пошел. Ничего не понимаю!

— Да, сотрудники, которые вас подобрали, рассказали мне, что вы были полностью дезориенти-

рованы. Они решили, что вы наркоман. Но анализы показали, что ваша кровь чистая, — медленно проговорил Климов, не сводя с него взгляда. — Так что же там произошло — на обочине, по пути на благотворительный концерт?

— Я все рассказал. Сил нет повторять, — произнес Вадик едва слышно.

На него накатило странное оцепенение. Он вдруг понял, что не просто так его терзают здесь вопросы.

Случилось что-то страшное. Не с ним — со Светой. И все это как-то связано с той дурацкой аварией. Да не было, возможно, никакой аварии. Это западня. Ловушка! Сети, расставленные для него. И он в них попался, как последний дурак.

— Хорошо...

Майор полез в карман кожаной куртки, которую не снял, входя в кабинет. Достал телефон, открыл что-то и сунул ему по нос:

— Узнаете?

Вадик с сильно бьющимся сердцем рассматривал синюшное лицо мертвой женщины.

— Нет, — замотал он головой.

И так обрадовался, что это не Света, даже не сдержал улыбки.

— Это не смешно! — тут же одернула его полная некрасивая девушка-полицейский.

— Я не смеюсь. Я радуюсь, что это не Света. Тьфу-тьфу-тьфу, — не стесняясь, суеверно поплевал он через левое плечо.

• *В интересах личного дела* •

— Погодите радоваться, — процедил майор и принялся показывать ему другие фотографии, без конца спрашивая. — А эту?.. А это?.. А здесь?..

На фотографиях была все та же чужая женщина, но почему-то в Светином комбинезоне и туфлях. Вадика затошнило.

— Меня сейчас вырвет, — предупредил он.

И его вырвало прямо под стол девушки.

Потом был шум, суета. Кажется, майор Климов орал на нее за то, что она не показала задержанного доктору.

— А если бы он умер в камере? Или у тебя в кабинете? — надрывался он, вызывая по телефону уборщицу. — Ну, Варя! Ты что, шишку у него на макушке не видела? Она в твою ладонь уместится. У него наверняка сотрясун!..

Через два часа Вадик уже был размещен в отдельной палате в травматологии. У него диагностировали тяжелейшее сотрясение мозга вследствие закрытой травмы головы.

— Умереть — вряд ли. А вот инсульт мог бы случиться, — смотрел на майора с укором доктор, стоя возле кровати Вадика. — Что же вы делаете-то, господа полицейские! Ему же всего двадцать восемь лет. Он — пострадавший. А вы его на нары. На допрос.

Майор Климов молчал, кивая доктору.

— Хорошо начальник службы безопасности его невесты вмешался. А то бы вы его до смерти замучили.

Галина РОМАНОВА

Засыпая, Вадик подумал, что Влад Хлопов, которого он недолюбливал, вдруг оказался полезен. Странно, что Света до сих пор не приехала. Где она? И почему отдала свои вещи какой-то левой тетке? А та в них возьми и умри...

ШАБА 4

Он третий день не мог ее нигде найти. Телефон не просто выключен — из него удалена батарея. Иначе бы отследил. Он слонялся по ее дому, осматривал шкафы, столы, комоды и тумбочки, пытаюсь отыскать хоть какой-то намек на след.

Ничего! Ничего не оставил этот засранец, чье поведение встревожило Светлану накануне их отъезда на концерт. И сейчас он в больнице под наблюдением врачей, в чем тоже заслуга Влада. Пришлось отстаивать говнюка с адвокатом Светланы. Хотя, видит бог, он с удовольствием отправил бы Вадика на годик-другой на нары!

Светлана могла не понять и не простить его, брось он Вадика на произвол судьбы. Она любила этого смазливового паренька. И надеялась с ним на семейное счастье. И детей от него хотела.

Детей ей давно пора заводить, скоро сорок лет. Сколько можно быть одной? Совершенно одной! Мать умерла рано. Отец тоже. Ни сестер, ни братьев. Двоюродные не в счет. Их Света называла пираньями. А вот дети в корне изменили бы ситуацию. У Свет-

• *В интересах личного дела* •

ланы появились бы наследники, и многим пришлось бы закатать губу на случай ее смерти.

Влад точно знал, что Светлана не так давно составила завещание: он сам возил ее к их семейному нотариусу. Что в нем — он мог только догадываться. Но когда она вышла и села рядом с ним в машину, он понял, что она решилась на что-то очень необычное.

А когда она грустно посмотрела на него и произнесла кое-что, у него просто в душе заныло от нехороших предчувствий.

— Обещай мне: ты не станешь рыть землю и что-либо предпринимать, если вдруг меня не станет, а текст завещания тебя удивит. Хорошо?

— Ты заболела? — перепугался он.

Когда они общались вот так, доверительно, он всегда говорил ей «ты».

— Нет. Со здоровьем все в порядке. Но... Тянет что-то. — Она покрутила пальцами в районе груди. — Отец стал часто сниться. Все зовет к себе. Плохой сон.

— Плохой сон, — эхом отозвался Влад и побелел. — Тебе угрожают? Ты только скажи!

— Нет, не угрожают. Но жизнь такая штука... Не хочу, чтобы мою долю соучредители разорвали на части. У нас ведь в договоре что прописано? Если нет наследников, доля делится между всеми, а я этого не хочу. Лучше пусть кому-то еще, чем им. Зарвались!

Он пообещал ей сделать все, чтобы ее наследники получили свою долю.

— Если вдруг что... — добавил он. — Но надеюсь, что не переживу тебя...

Потом все было тихо и спокойно. Светлана казалась веселой и беззаботной. В бизнесе все шло своим ходом. Соучредители вдруг угомонились, не наседали. Один даже собрался выходить из дела и передать свои акции зятю. А тот, по словам Светы, был тем еще идиотом.

— Это не фигура, — улыбалась она многозначительно. — Его голос против наших ничего не стоит. Все идет хорошо, Влад.

Все и шло хорошо до того самого вечера, когда поведение жениха ее немного встревожило. Она попросила Влада разузнать, в чем дело, и пропала. В такие совпадения он не верил.

— Они не доехали до особняка? И не были на концерте?!

Влад реально чувствовал, как поднимаются дыбом волосы у него на затылке, когда майор Климов заявился в дом Светланы со своими вопросами и кучей мерзких фотографий, намекающих на беду.

Он-то еще надеялся, что Света с женихом зависли в каком-нибудь загородном отеле. Такое бывало после мероприятий. А тут Климов!

— С нее нельзя было снять все это по доброй воле. И отдать она не могла. — Влад сразу пресек все предположения майора. — Светлана Игоревна не была... не совершала то есть необдуманных поступков. Здесь что-то не так. Кто-то вырубил Вадика, потом снял со Светланы ее вещи и передел в них ту мертвую женщину. Сколько времени на тот момент она была мертва, вы сказали?

• *В интересах личного дела* •

— Несколько часов. Полного окоченения не случилось, — пояснил с равнодушным видом майор Климов. — Иначе одеть ее в комбинезон было бы сложно.

— То есть авария в том месте случилась за несколько часов до того, как Светлана с Вадимом там проезжали? Вы это хотите сказать?

— А вы думаете иначе? — уклонился от прямого ответа майор.

Он вообще показался Владу очень умным и опасным. Влад сталкивался с такими, как майор, за годы службы в органах. Подобные ленивой поступью идут до конца, и плевать, чей хребет хрустнет под их каблуками.

— А я думаю, что этого быть не могло в принципе, — проявил снисхождение к майору Влад и озвучил то, что тот и сам наверняка знал. — По этой дороге к особняку на тот момент проехало очень много машин. Очень! Не заметить тачку на обочине мог только незрячий.

— То есть она появилась там специально для них?

— Возможно.

— Каким образом? Нарочно устроить ДТП за десять минут до появления машины Роговой? — округлял голубые, со стальным оттенком глаза Климов.

— А вы так уверены, что ДТП было? Машина могла просто стоять там и ждать. А потом ей разбили фары, бампер. Или они заранее были разбиты. Что там еще было из фрагментов на земле? Оставалось только дверь открыть, пристроить мертвую бабу за рулем и...

— Это все мы с вами знаем со слов Вадима Игнатовича, — перебил его Климов. — А как было на самом деле? Неизвестно! Возможно, их машина столкнулась с той, что стояла на обочине. Вадик получил травму головы при аварии. Светлана могла погибнуть. И он в панике...

— Начинает менять женщинам наряды? Бред, майор!

— Иногда то, что поначалу кажется бредом, впоследствии оказывается правдой, — дергались белевые брови Климова. — Но соглашусь, трюк с переодеванием так себе. Не понимаю — зачем? Как в кино, для напряженности сюжета.

— Как в кино... — эхом повторил Влад и задумался.

Промолчал он минут десять. Климов терпеливо ждал.

— Может быть, все это было устроено, чтобы вогнать кого-то в ступор? Зародить страх? — предположил Влад.

— А кого? Кроме ее жениха пугать больше некого.

С этими словами Климов ушел, а Влад принялся обсасывать его предположение на все лады. Он пришел к выводу, что майор не так уж и не прав.

Вадик перед концертом был чем-то расстроен. Или напуган? В чем причина его нервного настроения? Светлана же просила узнать. Что не так?

Он попытался сегодня утром разговорить Вадика, но безуспешно. Тот лишь таращил глаза, в которых плескались страх и слезы, и без конца мотал забинтованной головой.

— Я даже предположить не могу!

Тогда Влад подумал, что все эти бутафорские штучки могли быть устроены ради того, чтобы напугать не Вадика, а Светлану. Только вот куда ее увезли после того, как переодели?

Мысль, которая тут же взорвала его мозг, показалась такой чудовищной и неправдоподобной, что он даже неуверенно улыбнулся в первое мгновение. А потом сразу же схватился за телефон.

— Ищем машину хозяйки, — принялся он раздавать указания своим людям, назвав марку, номера и примерные ориентиры. — Срочно! Это очень срочно!

Влад вышел из дома Светланы на улицу и принялся нервно маршировать по причудливо изогнутым дорожкам сада. Дорожки гравийные, нога утопала, идти было неудобно. Он не любил тут ходить, старался всегда обойти их вдоль забора по узкой ленте асфальта и всегда считал эти дорожки причудой старого хозяина. Очень нравилось тому, как шуршат мелкие камешки под ногами.

— Как шорох осенних листьев... — мечтательно закатывал глаза старый романтик. — Как шорох волн...

По мнению Влада Хлопова, это было сплошным неудобством и расточительством. Каблуки утопали, мелкие камушки попадали в обувь. А чистка таких дорожек от грязи и сухого мусора стоила немалых денег.

Но сейчас ему срочно требовалось отвлечься от тяжелых мыслей, поэтому он ходил и ходил, взмешивая гравий.

Галина РОМАНОВА

Только не это! Господи, сделай так, чтобы его мысли не материализовались! Пусть Светлана будет жива...

Звонок от парня из команды заставил его дернуться и замереть на месте.

— Да!

— Мы нашли ее, — скорбным голосом доложил парень.

— Светлану?! — Голос осип.

— Нет, машину. — Скорбь из голоса улетучилась, оставив лишь озадаченность.

— Где? Диктуй координаты.

На месте Влад был через двадцать пять минут.

Тихое местечко при больничном дворе. Скорее — задний двор, с асфальтированной площадкой, парой скамеек и большой старинной урной в виде каменного цветка. Машина Светы стояла, загораживая вывеску у двери, но Влад уже знал, что там.

Морг. И машина Светы стояла именно там, задними фонарями к двери, возле которой сейчас курил санитар, со скучающим видом наблюдая за Хлоповым.

— Что-то потерял, дядя? — задал он вопрос, когда Влад полез в незапертую машину.

Он все там внимательно осмотрел. Чисто. Стерильно чисто. Ясно — машину вымыли и провели химчистку. Из бардачка исчезли все милые мелочи, которые Света всегда возила с собой: пробники духов, упаковки салфеток и носовых платков, газовый баллончик.

Все это пропало. В карманах дверей тоже ничего. А там у нее всегда лежала пара солнцезащитных

очков. Дорогих, между прочим. Не было клатча и телефона. Выбросили или украли? Вопрос, достойный размышлений.

— Ее потерял, — сунул он скучающему санитару фото Светы в мобильном.

Санитар неохотно скосил взгляд и неопределенно подергал плечами. Ясно: денег хочет.

Хлопов достал тысячу, зажал ее между пальцев, строго глянул и спросил:

— Ты ее не видел?

— Видел. — Санитар ловко сграбастал деньги.

— Где?

Влад почувствовал, как его начинает трясти. Нервное напряжение, страх. Spина тут же покрылась ледяным потом. Он не может... Он не должен ее хоронить. Она его девочка! Он должен был ее охранять! Она должна быть живой!

Все это мелкий засранец! Все из-за него. Оттуда приплыли проблемы. Он его...

Он его удавит в память о Светлане.

— Где видел?

— Здесь и видел. На столе, с номерком на ноге. — Санитар вдруг широко заулыбался. — Еще дашь, добавлю подробностей.

Хлопов почувствовал, что кислород закончился. И не в его легких, а вообще везде. Его только что вдохнула в себя страшная беда. Весь он ушел в ее черную яму. Со свистом!

Влад согнулся, оперся рукой о стену и тяжело, с присвистом задышал.

Все! Это конец! Она предчувствовала его, поэтому и завещание составила. Что-то он упустил. Не справился.

— Что за подробности? — поднял он покрасневшие глаза на санитара, который все так же улыбался.

— Добавь... — потребовал тот.

Влад вытащил еще тысячу.

— В общем, девушка эта у нас тут была, а потом пропала. И была вместо той другой, понимаешь?

Идиот даже хихикнул, и Влад не выдержал. Он подскочил к нему, с силой ударил под дых. Чтобы тот не упал, схватил его за воротник несвежего халата и потрянул так, что у санитара что-то в шее хрустнуло.

— Или ты мне все рассказываешь в подробностях, или я тебя сейчас уложу туда, с номерком на ноге. Ну!

— Пусти, — просипел санитар, барахтаясь в его руках. — Пусти, все расскажу!

Хлопов опустил руки, вытер их о штаны и, тяжело дыша, глянул на санитара.

— Ну!

— В общем... Сначала с этим номерком лежала одна баба. А потом другая, — возмущенно вращая глазами, принялся рассказывать тот. — Я каталку покатыл. Платье то же, что и было. Номер тоже. А когда рассмотрели, лицо другое. И волосы. Скандал! Начали орать, разбираться. Кто совершил подмену? Кинулись камеры просматривать. А там зеро.

— В смысле?

— Кто-то все записи удалил.

— За какое время?

• *В интересах личного дела* •

— За вечер и ночь. — Санитар назвал число. — Заново запись пошла уже в семь утра. Тогда уже машина эта стояла. И получается, баб подменили.

— Она сейчас там? — Хлопов ткнул трясущимся пальцем в распахнутую дверь.

Он не повернул головы: все еще не представлял, как войдет туда, опознает. Как потом заберет ее для погребения. Этого...

Этого не могло быть! Он не должен был ее пережить! Он не должен был вообще здесь находиться!

— Нет ее там. — Санитар на всякий случай отступил на пару метров. — Ее забрали.

— Кто?

Влад нахмурился. Вадик еще в больнице. Сегодня изображал слабость и нездоровье даже артистичнее, чем вчера.

— Доктора из нервного отделения. Неврология, во! — поправился санитар, задрав прокуренный палец.

— В смысле?! Чего ты мне тут голову морочишь?! Какие доктора?

— Наши. Из больнички.

— А доктора при чем?

Он все еще до конца не понимал, но надежда занималась мягким огоньком, разгораясь все сильнее и сильнее.

— Так жива твоя барышня. Живой оказалась! — рассмеялся тот и даже в ладоши захлопал. — Пока мы тут орали и разбирались, она глаза открыла и на каталке села. Машка — помощница нашего патологоанатома — прямо там в обморок и шмякну-

лась. А ваша дама сидит, ничего не понимает, глазами хлопает. А потом спрашивает: «Где я?» Когда ей сказали, заорала во все горло и тоже в обморок, назад на каталку. Ну, когда убедились, что она жива, вызвали неврологов. Сейчас должна быть там, в отделении...

Влад не дослушал — полетел, огибая углы здания, как сумасшедший. Вбежал в главный корпус, наорал на бестолковых медсестер в регистратуре. Те обещали вызвать охрану. А он кричал им, что сам охрана и смеялся счастливо. Плакал и смеялся.

Сейчас было неважно, как она оказалась в такой жуткой ситуации. По чьей вине, по чьему приказу. С этим он разберется, Землю будет жрать, но разберется! И найдет виновного.

Неважно, что у Светки случился нервный криз, как рассказали ему доктора, которых он почти допрашивал, прорвавшись в отделение неврологии. Это лечится, утешили они его. Быстро лечится и навсегда забывается.

Главное — она жива! Он услышит ее голос, смех! Он ее не переживет!

И постарается, мать их... Изю всех сил постарается создать для нее такую зону безопасности, в которую не прокрадется ни одна гадина с коварными замыслами.

Последняя мысль, когда он входил к ней в палату, была о Вадике.

Интересно, как тот отреагирует, узнав, что Света жива? Влад решил, что должен первым увидеть это.